

«Что случилось?» Подошли Второй Хозяин и смотритель Ван, и тем, кто задал вопрос был именно Второй Хозяин.

Последний отходил ненадолго на соседнюю улицу, чтобы разменять немного серебра мелкими монетами, и только недавно вошел в главный холл, как услышал от смотрителя Вана, что Молодая Госпожа из поместья маркиза потеряла что-то в медицинском зале Тунфу. Поэтому он также присоединился к поискам вместе со смотрителем Ваном, но неожиданно увидел эту сцену в комнате заднего крыла.

Эта комната в заднем крыле была специально предоставлена для Гу Цзяо, и, хотя последняя не часто пользовалась ею, никто обычно не вламывался в нее. Но, услышав, как молодая служанка сердито воскликнула "украли вещь у моего Молодого Господина", они первым делом подумали, что в комнате спрятался карманник.

Какого же было их удивление, когда они обнаружили, что в комнате присутствовало только два человека - молодая служанка Молодой Госпожи и Гу Цзяо.

Так значит, все эти обвинения, которые озвучила молодая служанка, относились к Гу Цзяо?

Молодая служанка не знала кто такая Гу Цзяо, и поэтому, когда она увидела, что подошли Второй Хозяин и смотритель Ван, она сразу же указала пальцем на девушку и обвиняющим тоном заговорила: «Вы пришли как раз вовремя! Именно она украли нефритовый кулон моей Молодой Госпожи! Она также украли нефритовое кольцо для большого пальца моего Молодого Господина!»

Второй Хозяин застыл от шока: «Это какое-то недоразумение? Она не будет ничего красть!»

Зачем этой маленькой девочке красть что-то у других? Она могла свободно входить и выходить из моей счетной комнаты, и она никогда не прикасалась к большому количеству ценных вещей, находящихся там.

Если бы ее поймали на краже, тогда она не сохраняла бы такое спокойное и невинное выражение лица, не так ли?

Однако смотритель Ван думал иначе. В тот день он не пошел в резиденцию маркиза, но позже услышал рассказ Второго Хозяина и старого доктора о том, что именно госпожа Гу спасала Молодого Господина, а значит у нее была возможность украсть его нефритовое кольцо для большого пальца.

Добавьте к этому тот факт, что дочь маркиза только сегодня пришла в медицинский зал Тунфу, и её нефритовый кулон был также украден и появился на столе Гу Цзяо. Смотритель Ван не мог не думать об этом в таком ключе.

Молодая служанка была в ярости: «Что значит, она ничего не будет красть? Вы хотите сказать, что я на нее наговариваю? Да, кто она такая, чтобы я проделала весь этот путь, чтобы специально оговорить её!»

Возможно, подобные слова были неприятны для слуха, но были достаточно разумны. Молодая служанка была из резиденции маркиза, и ее статус был даже более престижным, чем у юных леди из обычных семей с достатком.

Если только она действительно не украла что-то из резиденции маркиза.

«Ты уверена, что не ошиблась? В этом мире есть много одинаковых вещей». Второй Хозяин все еще был твердо уверен в невинности Гу Цзяо.

«Я ошибаюсь?» Молодая служанка рассмеялась в отчаянии: «Вы думаете, что украшения, которые надевает моя Молодая Госпожа и Молодой Господин, приобретены в каком-то дешевом магазине? Этот нефритовый кулон был пожалован из дворца, вся ваша семья Ху не смогла бы себе его позволить, даже если бы вложила в него все свои деньги!»

Лицо Второго Хозяина на мгновение побелело, если это была такая ценная вещь, то она действительно не могла принадлежать Гу Цзяо, но он все еще не верил, что последняя могла украсть что-то: «Но разве подделки запрещены?»

Может же быть, что вещь в руках госпожи Гу была подделкой!

Смотритель Ван бросил на Второго Хозяина обеспокоенный взгляд; Второй Хозяин горой стоял за Гу Цзяо, что, несомненно, могло оскорбить резиденцию маркиза, а он очень не хотел, чтобы с его боссом что-то случилось.

Как только он было открыл рот, намереваясь убедить Гу Цзяо признаться в преступлении и не оскорблять больше резиденцию маркиза, как последняя равнодушно произнесла: «Это не подделка, это вещь настоящая».

«Вы все слышали! Она признала это!» - молодая служанка злобно торжествовала.

«Юру».

Из-за двери негромко донесся мягкий, но благородный голос.

«Молодая Госпожа! Вы здесь!» Служанка сменила выражение лица на почтительное и поклонилась.

Молодая Госпожа, покрытая вуалью, медленно вошла, а легкая, почти невесомая ткань вуали,

изящно колыхалась в такт ее движениям.

От нее распространялся аромат косметической пудры, которую могли позволить себе только знатные молодые леди в столице. И когда она передвигалась мелкими шажками, аромат плыл вместе с ней по комнате, создавая вокруг приятную атмосферу.

«Апчхи!» - громко чихнула Гу Цзяо.

У нее была аллергия на этот вид косметического порошка.

Молодая служанка сердито посмотрела на Гу Цзяо, которая не только не соизволила сделать реверанс при виде ее Молодой Госпожи, так ещё и позволила себе вульгарно чихнуть в ее присутствии, деревня и есть деревня, чего с нее взять-то!

Тон Молодой Госпожи был обычным: «Этот нефритовый кулон не может быть поддельным, нефрит, из которого он сделан, - это куньшаньский нефрит цвета бараньего жира, который в государстве Чжао имеет право добывать только императорская семья. Подделывать вещи, принадлежащие императорской семье, является уголовным преступлением, не говоря уже о том, что его невозможно точно симитировать».

«О», - Гу Цзяо потерла подбородок.

«Ты, как ты себя ведешь?» Молодая служанка продолжала смотреть на нее, но она уже не была такой властной, как раньше, из-за присутствия Молодой Госпожи.

Молодая Госпожа посмотрела на Гу Цзяо и неторопливо сказала: «Ты ведь та самая девушка-знахарка?»

«Да», - Гу Цзяо ответила, не спрашивая, как она догадалась, в конце концов, догадаться было несложно.

Молодая Госпожа бесстрастно сказала: «Нефритовый кулон можешь оставить себе, однако верни мне нефритовое кольцо для большого пальца, и я сделаю вид, что этого дела никогда не было».

«Молодая Госпожа!» Молодая служанка топнула ногой.

Смотритель Ван не ожидал такого шокирующего поворота событий, дочь маркиза была так щедра, отдавая столь ценную вещь без объявления об этом общественности, тем самым сохраняя репутацию мисс Гу и медицинского зала Тунфу.

Видя, что Гу Цзяо ничего не говорит, Молодая Госпожа сказала: «Нефритовый кулон

принадлежит мне, забирай его, если хочешь, но нефритовое кольцо для большого пальца принадлежит моему брату, я должна забрать его и вернуть ему».

Смотритель Ван мысленно торопил ее: Соглашайся, соглашайся!

Гу Цзяо бросила на Молодую Госпожу ничего не выражающий взгляд и сказала: «Забирай нефритовое кольцо для большого пальца обратно и оставь мне нефритовый кулон».

Ранее она уже подозревала, что это нефритовое кольцо для большого пальца принадлежало Молодому Господину из резиденции маркиза, и теперь ее подозрения подтвердились.

Она не стала объяснять, что кольцо случайно попало в карман её рукава, когда она спасала жизнь Молодого Господина, потому что не могла детально описать процесс спасения, и, скорее всего, эта пара хозяйки и слуги всё равно не поверила бы ей.

А если это так, то зачем зря сотрясать воздух?

Молодая Госпожа сказала: «Ты умеешь выбирать вещи, это нефритовое кольцо для большого пальца имеет особое значение только для моего брата, если говорить о стоимости, то оно действительно не такое ценное, как этот нефритовый кулон».

Гу Цзяо сказала: «Нефритовое кольцо для большого пальца я возвращаю тебе, потому что оно действительно принадлежит твоему брату. Однако нефритовый кулон не твой, поэтому ты должна вернуть его мне».

Молодая служанка заворчала: «Даже если это кулон не моей Молодой Госпожи, то как он может быть твоим? Можешь ли ты позволить себе носить такой дорогой нефритовый кулон?»

Молодая Госпожа: «Юру».

Второй Хозяин нахмурился: «Пожалуйста, следи за своими словами, девочка!»

«Я ничего не могу поделать с тем, что ты мне не веришь». Гу Цзяо сказала это и протянула руку: «Я говорю это в последний раз, верни мне мой нефритовый кулон».

Молодая служанка сделала шаг назад: «Ты в своем уме! Это принадлежит моей Молодой Госпоже!»

Молодая Госпожа сжала кулаки и, подавив гнев, обратилась ко Второму Хозяину: «Второй Хозяин, вы же видели, что произошло сегодня, она сама призналась, что украла его, но из-за того, что ваш медицинский зал Тунфу вылечил моего брата, я не буду сообщать об этом деле властям. Но я надеюсь, что этого больше не повторится!»

Гу Цзяо с самого начала и до конца признавала только одно: что нефритовое кольцо для большого пальца принадлежит Молодому Господину, а не то, что она его украла, но когда об этом заговорила другая сторона, почему это вдруг стало ее признанием в краже.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1867733>